

Ольга Вайнштейн —

д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований имени Е. М. Мелетинского РГГУ. Автор многочисленных работ по истории культуры. Имеет 370 публикаций, в том числе две монографии. Книга «Денди: мода, литература, стиль жизни» (2005) выдержала четыре издания и вошла в финал премии «Просветитель» 2014 года. Является составителем двухтомника «Ароматы и запахи в истории культуры».

Предмет для разговора

Предмет для разговора (conversation piece) определяется в словарях как необычная вещь, служащая поводом для беседы из-за своей странности. Нередко эту функцию берет на себя эффектное украшение, цепляющее внимание окружающих. Украшения на выставке «Двойная сплошная» не только с легкостью могут послужить поводом для светского общения благодаря своей оригинальности, но и содержат прямое интенсивное высказывание художника через предметную форму. В этом году кураторы выставки предложили художникам в качестве предмета для разговора тему границ (иллюстрации см. во вклейке 3).

Это уже вторая коллективная выставка проекта «9 марта», объединившего ювелиров, делающих современные концептуальные украшения (facebook.com/9marchproject). Первая открылась в галерее на Солянке в марте 2020 года, проработала неделю и была закрыта из-за пандемии. Вторая выставка дебютировала в ноябре на XV Красноярской ярмарке книжной культуры, а затем открылась в Москве на «Винзаводе».

Международная
выставка современных
украшений «Двойная
сплошная».
**Кураторский проект
«9 марта». ЦСИ
«Винзавод», Москва.
19 ноября —
3 декабря 2021**

По поводу термина «contemporary jewellery» до сих пор идут дискуссии. Существуют объективные трудности перевода этого термина на русский язык, и пока используется самый простой вариант — «современные украшения», несмотря на очевидную размытость смысла. Но даже и в западном искусствоведении нет устойчивого названия для этого ювелирного жанра, и оттого бытует множество вариантов: современные украшения называют art jewellery, studio jewellery, research jewellery. Каждое название отражает один из важных аспектов этого вида искусства. Кураторы выставки Александра Павловская, Катя Рабей и Маша Старикова предпочитают термин «современные украшения» (контемпорари). В каталоге, в интервью и в экскурсиях они стабильно использовали словосочетание «современные концептуальные ювелирные украшения», делая двойной акцент — на современности и концептуальной новизне. Истоки жанра следует искать в искусстве ар-нуво — в творчестве Рене Лалика, и далее среди модернистских и авангардных украшений, причем особая роль здесь принадлежит американскому скульптору Александру Колдеру. Однако настоящая история современных украшений начинается в послевоенное время. В 1946 году Музей современного искусства в Нью-Йорке организовал выставку «Современные украшения ручной работы», и далее в 1960-е на волне поп-арта художники начинают свободно использовать так называемые готовые предметы (ready-made) и случайные находки (found object), экспериментируют с разными материалами.

Каковы же основные характеристики современных концептуальных украшений?

1. Часто используются любые подручные материалы, сплошь и рядом вовсе не «ювелирные». Нет ставки на использование дорогих материалов — драгоценных металлов и драгоценных камней. Однако если мастер не использует дорогостоящие материалы, это не означает, что подобные украшения будут дешевыми. Уникальность художественного замысла и продуманное исполнение обеспечивают высокий спрос на подобные изделия, их можно увидеть в ювелирных бутиках, их нередко приобретают галереи и художественные музеи. Поэтому к перечисленным вариантам названия можно добавить еще термины Gallery jewellery (по месту бытования) и Academic jewellery. «Academic» здесь трактуется как противопоставление популярному, как в музыке. Однако часто один и тот же художник может делать как коммерческие украшения, так и академические. Катя Рабей говорит, что у нее часть украшений идет в магазин и на продажу, а другие — в галереи и на выставки (Рабей 2021).

2. Это уникальные вещи, изготовленные в единственном экземпляре или очень небольшим тиражом, и оттого их также называют Studio jewellery. Это творения ювелиров — художников, на первом плане — креативность, выразительность, наличие четкого художественного замысла. Создавая продукт ручной работы в мастерской, художник нередко идет на технологические эксперименты. Отсутствие тиражирования и фабричного производства позволяет избежать клише и коммерческого диктата массового вкуса — пресловутых сердечек и цветочков. Это скорее критическое высказывание по отношению к традиционным драгоценностям. Впрочем, как раз оригинальность и уникальность современных украшений порой делают их легкой добычей пиратов.

К примеру, замечательная парижская ювелир Серванн Гаксотт (Servanne Gaxotte) уже много лет делает свою серию кулонов-кукол. И уже много лет где-то налажено производство дешевых копий, которые продаются на всех уличных рынках Европы. Как всегда в таких случаях, копии заметно отличаются от оригинала некачественными материалами, непроработанными деталями, гламурностью облика и, самое главное, отсутствием концепции. И если у Серванн Гаксотт каждая куколка — персонаж со своей историей, то изделия пиратов серийны и стандартны. Они не в точности воспроизводят кукол парижской художницы, но украдено самое главное: концепт кулона-куклы, идея и формат. Соответственно цены на оригинальные вещи Серванн Гаксотт начинаются примерно с двухсот долларов, а подделки можно купить за десять-двадцать долларов.

3. Почему «концептуальные»? Потому что художнику точно есть что сказать: за каждым украшением стоит личная история, пережитый эмоциональный опыт. Концептуальное украшение — это централизованное художественное высказывание на определенную тему. Наличие концепции — решающий момент, определяющий дизайн вещи. «Концептуальное украшение несет в себе высказывание художника», — говорит один из кураторов выставки Александра Павловская (Павловская 2021). «Концептуальные — чтобы выразить какую-то мысль с помощью языка украшений» — формулировка Кати Рабей (Рабей 2021). В предельно заостренном виде эту установку выражает художница Зои Бренд. Поняв, что ее собственные представления о России складываются из стереотипных образов, она ответила на open call эффектной подвеской-табличкой с надписью «Все, что я знаю, — это клише».

В этом плане напрашивается сравнение современных украшений с концептуальной модой. Вспомним, как в 1993 году Хусейн Чалаян

закопал платье в землю, чтобы проиллюстрировать идею разложения и быстротечности материи, взаимодействие моды и смерти. В знаменитой коллекции «After Words» 2000 года, где журнальный столик трансформировался в деревянную юбку, а чехлы для кресел превращались в платья, Чалаян обыгрывал эпизод своей биографии, когда его семья была вынуждена эмигрировать. По аналогии с альтернативной модой можно сказать, что на выставке зрителю предложили вжиться в эстетику альтернативных украшений.

В проекте «Двойная сплошная» принял участие шестьдесят один художник из двадцати стран. И хотя каждый из них выступил со своей интерпретацией темы, можно выделить несколько основных лейтмотивов. Насколько действенны границы, насколько мы готовы пересечь «двойную сплошную»?

Многие украшения на выставке посвящены пространственным границам — государственным, политическим, и отсюда мотивы карт («Линия разъема» Анат Абукайя-Грозовски; «Частично» Вероники Голицыной). Голицына остроумно и изящно обыгрывает концепт «спорных территорий»: они у нее зияют значимыми лакунами в металлических картах. Сюда же примыкает тема иммиграции («Опунция» Даны Хельмински) и путешествия. В работе Нины Вересовой «Не путайте отпуск с эмиграцией» рефлексия о путешествиях приобрела форму длинной цепочки, звенья которой составляют капсулы из разноцветного пластика. В них заключены сувениры — которые мы привозим из туристических поездок, порой не задумываясь, можно ли нарушать экосистему ради красивых веточек или зачем нам нужен очередной магнитик на холодильнике. И если человек потом не знает, что делать с этими вещественными воспоминаниями, то они, по крайней мере, могут явить миру новый арт-объект (Современные украшения о границах 2021: 23). А в трансцендентно-прозрачном украшении с текстом Овидия имеется в виду путешествие не только в пространстве (мотив прозрачных волн), но и во времени («Овидий» Анны Фаныгиной).

Другие художники исследуют границы и взаимодействие между городской цивилизацией и природными зонами («За бетонным забором» Анны Червонной; «Секущая о2» Аннариты Бьянко). Броское высказывание на тему экологии — «Уничтожение леса в Тилламук» у Ариэль Бреккетт в работе использована флюорированная челюсть горного бобра — материал сам по себе привлекает внимание зрителя к проблеме браконьерства.

На выставке представлены серии работ, посвященные границам дома. Парные интерактивные брошки Татьяны Лобановой из серии

«Дома лучше» «напоминают бумажные кукольные домики: в них можно играть, переставляя магнитные элементы из одного в другой. На их создание Татьяну вдохновил ее собственный опыт жизни в Тель-Авиве и Лондоне, в двух совершенно разных городах, с каждым из которых она построила особые отношения. Английский домик — классический, израильский — конструктивистский; в одном паркет, в другом плитка, в одном горит камин, в другом набросаны доски для сёрфинга. Но, переставляя эти элементы в любых комбинациях, можно создать что-то свое» (там же: 50). Аналогичным образом Маша Старикова создаст серию брошей, включающих планы съемных квартир, где каждая комната наполнена землей из того города, откуда приехали жильцы. Согласно замыслу художницы, «под действием движения земля будет смешиваться, а люди, живущие в одной квартире, — обмениваться опытом, преодолевая разделяющие их границы (там же: 70).

А вот Катя Рабей сделала эффектный ход, иронически переосмыслив жилище Бабы-яги, используя звуковую форму слова «избушка». «Easy bush car» — вот что может послышаться иностранцу: «легкая кустовая машина». Такое толкование воплощается в кулоне — гламурной розово-голубой избушке на золотых курьих ножках.

Особенно внимательно исследуют авторы границы собственной идентичности. Художников беспокоит потеря личного пространства и приватности, постоянный взгляд «Большого брата» («Стрекот насекомых» Цзи Ван — здесь речь идет о «жучках» — подслушивающих устройствах). Любовь Кедрина создает медную подвеску «паспорт инопланетянина», размышляя о людях без гражданства в Эстонии, а Анна Авитс — стальную брошь-карточку «разрешения на пребывание». Елена Кургинян конструирует серебряную маску для лица, рефлексирова о современных техниках распознавания лиц и биометрии.

Во многом функция современного украшения определяется через отношение к телу. Неслучайно контемпорари украшения попадают в рубрику *Wearable art* — они в основном (хотя и не всегда) рассчитаны на взаимодействие с телом. «Концептуальные украшения не всегда можно носить, — говорит Катя Рабей, — потому что это больно или это сковывает» (Рабей 2021). Однако все современные украшения как *wearable object* сохраняют как минимум след возможности носить их на теле, и в этом их отличие от просто арт-объекта. Украшение часто маркирует определенный сегмент тела — чокер на шее из ювелирной смолы у Анастасии Алехиной задуман как «критика насилия» — устройство бьет током при повышении голоса. Риль Гринфельд создает серию брошей «Балкон», сравнивая женскую грудь с балконом.

Однако из этой особенности — ориентации на телесность — вытекают специфические трудности для кураторов: «Выставка — это способ справиться с отсутствующим телом, — говорит Александра Павловская, — мы не можем устроить здесь показ» (Павловская 2021). Несмотря на это, миражные тела подразумеваются как фантомы в экспозиции, где украшения развешаны на решетчатых перегородках, обыгрывающих идею границы. Украшение «Колючая проволока» французского художника Огустина Жана, напротив, представляет собой «универсальный аксессуар (в том смысле, что его можно носить на любой части тела). Оно сделано из мягкой резины и легко обматывается вокруг чего угодно — однако внешне оно повторяет форму колючей проволоки, тем самым визуальнo маркируя границы человека, отделяя „безопасное“ пространство внутри от „враждебного“ снаружи» (Современные украшения о границах 2021: 36). Хайди Алонсо делает серию металлических объектов для рук, которые могут одновременно разделять и объединять людей, — в этом плане уместно вспомнить термин *bodyscare* — телесные горизонты, включающие пространственную зону на расстоянии вытянутой руки, в которой располагаются различные предметы, постоянно взаимодействующие с телом, — сумка, очки, ключи, кредитные карточки... ну и украшения, конечно.

Телесность украшений обуславливает эмоциональный заряд, связанный с ними. Неслучайно люди часто привязываются к украшениям даже больше, чем к одежде, а некоторые вещи, такие как нательный крестик или обручальное кольцо, носятся постоянно.

Современные украшения и впрямь отличаются особой эмоциональной насыщенностью. Это то измерение, которого чаще всего лишена обычная ювелирка. Концептуальные украшения — передатчик эмоции от художников к зрителям, они подразумевают эмпатию через узнавание важных моментов в личной истории художника: они могут рассказать о перипетиях дружбы, передать негодование, тревогу, ностальгию, юмор... Изначально интимные переживания преодолевают свои границы и становятся публичными, воплощаясь в материальный объект. По словам Александры Павловской, «это эмоциональный багаж в процессе полураспада» (Павловская 2021). Браслет для открытой ладони Александры Павловской и Анастасии Шнепс-Шнеппе, названный «Невозможность миграции божьих коровок», — дружеский жест двух художниц, которые, несмотря на разделенность в период карантина, сделали совместную работу. И сейчас этот браслет служит напоминанием о дружбе и о препятствиях.

Но тут далее может возникнуть любопытный вопрос о взаимоотношениях концептуального украшения с человеком, который приобрел

эту вещь, — готов ли он поддержать авторское высказывание, коль скоро оно выражает личный смысл, вложенный в него художником. Готов ли новый владелец солидаризироваться с концептом, «подписаться» под высказыванием художника, присвоив его/встроив в свою телесную рамку? Одно дело — если речь о моменте из личной истории, а другое — если перед нами, например, радикальное политическое или идеологическое высказывание. Например, на первой выставке «9 марта» в 2020 году были представлены украшения в феминистском ключе, и вряд ли все зрители могли однозначно солидаризироваться с программными феминистскими высказываниями художниц. Хотя, заметим, как раз феминистские украшения — солидная историческая традиция, берущая начало в английском суфражистском движении в первые десятилетия XX века (Goring 2002).

Порой идеологические мотивы обыгрываются в критическом ключе, но не без нежности. Скажем, художница Яна Махатова сентиментально и иронически делится воспоминаниями о своем социалистическом детстве. Она использует фрагменты фотографий — например, поцелуй Брежнева и Эрика Хоннекера, заключая их в кулоны и брошки. Справедливости ради надо отметить, что именно этот фотокадр с поцелуем лидеров уже неоднократно использовался в современном искусстве и прославился благодаря граффити Дмитрия Врубеля на Берлинской стене. У Махатовой название «Поцелуй лягушку» подчеркивает реакцию отвращения, а форма звезды дополнительно напоминает об октябратских звездочках. Но фрагменты семейных фотографий, вмонтированные в подвеску «У себя дома», наоборот, воспринимаются с ностальгическим флером.

Интересно, как в современных украшениях обыгрываются исторические формы. К примеру, Александра Павловская в серии «Найденыши» по-своему возрождает жанр шатлена — украшения для пояса, состоящего из крючка, к которому крепится несколько цепочек разной длины для подвешивания разных мелочей (Забозлаева 2003: 419). В конце XIX века на пояс могли подвешивать флакон с духами, записные дощечки из слоновой кости, веера и бальные сумочки — так называемые помпадурсы. Павловская подвешивает на свой шатлен коконы, хранящие воспоминания. В каждом коконе изначально хранились «Найденыши» — случайные находки, ветки, цветки, мелкие вещицы, подобранные художницей в путешествиях по миру. Александра заворачивала эти предметы в бумажный кокон, покрытый тонким слоем металла. Во время обжига бумага выгорала, оставляя хрупкую оболочку из серебра. Серебряные стустки причудливой формы оказались концентрированным эмоциональным напоминанием

о находках и путешествиях. Это то, что мы всегда незримо носим с собой, что всегда пристегнуто к поясу, идеальный Transitional object.

Другой пример искусного использования исторических жанров — украшения из волос, бытовавшие в XIX веке. Но если в прошлом они функционировали в основном как траурные украшения или как памятный сентиментальный подарок близкому человеку, то современная художница Ольга Тэа Крек берет переплетенные волосы неизвестного человека и оформляет их в виде брошки, которая включена в ряд анатомических фрагментов — фарфоровая кисть руки, зуб неизвестного человека — таким образом здесь, наоборот, торжествует идея анонимности, относительности телесных границ.

В заключение позволю себе одно личное воспоминание. В давние времена у меня было любимое украшение — кулон, сделанный из двойной металлической рамки со стеклами. За стеклом были размещены маленькие металлические гвоздики, которые обычно используют для обивки мебели. Контраст хрупкого стекла и гвоздиков создавал ощущение опасности, риска. Большинство моих знакомых воспринимали этот кулон с некоторым недоумением, хотя интересовались — что это и зачем. Хочется думать, что теперь, после того как выставки современных украшений благодаря проекту «9 марта» уже становятся регулярными, подобные украшения будут восприниматься в контексте современной культуры как легитимная часть художественной традиции, а не просто как предмет для разговора.

Литература

Вольных, Плутницкая 2020 — Вольных Р., Плутницкая М. Зритель не обязан признаваться, что ему понравилось // Теория моды: одежда, тело, культура. 2020. № 56. С. 327–332.

Забозлаева 2003 — Забозлаева Т.Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков. СПб.: Искусство-СПб, 2003.

Павловская 2021 — Павловская А. Интервью с Ольгой Вайнштейн. Ноябрь 2021.

Рабей 2021 — Рабей К. Интервью с Ольгой Вайнштейн. Ноябрь 2021.

Современные украшения о границах 2021 — Современные украшения о границах / Сост. К. Рабей, М. Старикова, А. Павловская. М., 2021.

Goring 2002 — Goring E.S. Suffragette Jewellery in Britain // The Journal of the Decorative Arts Society 1850 — the Present. 2002. No. 26. Omnium Gatherum — A Collection of Papers. Pp. 84–99.